

Проект Исследовательского центра «Регион»

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

о новой интеграционной повестке Армении

№ 5

2015

Данный номер электронного бюллетеня подготовлен в рамках проекта Исследовательского центра “Регион” “Актуальные диалоги о новой интеграционной повестке Армении”, поддержанного офисом общественных связей посольства США. Совпадение представленных здесь мнений, выводов или предложений с позицией правительства США необязательно.

Мы в Интернете:

www.regioncenter.info

www.publicdialogues.info

<https://www.facebook.com/RegionCenter?fref=ts>

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ РЕАЛИИ И ВОСПРИЯТИЯ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА - 2015

25-27 мая на площадке интернет дискуссий Исследовательского центра "Регион" прошла конференция "Интеграционные реалии и восприятия собственной безопасности стран Восточного партнерства – 2015".

Конференция была организована в рамках проекта Исследовательского центра "Регион" "Актуальные диалоги о новой интеграционной повестке Армении", который поддержан офисом общественных связей посольства США в Армении.

В конференции приняли участие:

Александр Крылов (Россия) - президент Научного общества кавказоведов,

Арман Меликян (Армения) - чрезвычайный и полномочный посол в отставке,

Валерий Осталец (Молдова) - бывший замминистра ИД Молдовы, директор Института дипломатических исследований и вопросов безопасности,

Елена Хоштария (Грузия) – учредитель Ассоциации реформ Грузии (GRASS).

Конференцию модерировала **Лаура Багдасарян** – директор Исследовательского центра "Регион" (Армения).

- Каковы были ожидания стран участников от Рижского саммита Восточного партнерства и как они соотносятся с конкретными итогами?
- В чем заключаются новые вызовы безопасности для Армении, Грузии, Молдовы, России в контексте интеграционных процессов?
- Каковы восприятия интеграционных проектов России и ЕС в странах Восточного партнерства сегодня, есть ли изменения в этих восприятиях с момента их публичного провозглашения?
- Какое воздействие оказывает украинский кризис на интеграционных повестках других стран?
- Какой “градус самочувствия” по безопасности есть в странах участников конференции на данный момент и с чем это связано?
- Как может отразиться на программу Восточное партнерство в целом и на главные ожидания от нее заявленный принцип дифференцированного подхода и сотрудничества с членами ВП?

Эти и ряд других вопросов были обсуждены в ходе трехдневной интернет дискуссии. В данном номере бюллетеня - выдержки из материалов.

С полным текстом можно ознакомиться здесь: <http://regioncenter.info/node/1104>

СУХОЙ ОСТАТОК ОТ РИЖСКОГО САММИТА ДЛЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ

Лаура Багдасарян (Армения) - Контексты европейских (Восточное партнерство как часть Политики соседства) и евразийских (ЕАЭС) интеграционных процессов продолжают держать на поверхности наиболее острые вопросы и вызовы, связанные с обеспечением безопасности стран-участниц.

Такая ситуация сложилась в большей степени из-за несоответствия имеющегося коллективного инструментария в сфере обеспечения безопасности с геополитическими реалиями, с которыми сталкиваются наши страны. Тогда, когда в 5 из 6 стран Восточного партнерства есть неразрешенные конфликты.

После первой волны жесткого выбора страны сгруппировались согласно своим интересам: Армения, Беларусь – это члены ЕАЭС, но в то же время и участники Восточного партнерства. Украина, Молдова, Грузия – группа стран направляющаяся в сторону ЕС без оглядки на ЕАЭС. Азербайджан – страна, с амбициями на особые двухсторонние отношения, как с ЕС, так и с Россией, считающая, что ей и так хорошо без всяких интеграционных союзов.

С моей точки зрения наступает новая фаза между до сих пор сталкивающимися интеграционными процессами – европейским и евразийским. И в ней возможно доминирование сравнительно умеренных тонов, чем мы наблюдали в течение последних полутора лет.

Арман Меликян (Армения) - Чиновники от ЕС чуть ли не с издевкой стали говорить об Армении и практически заявляли, что страна может забыть о перспективе построения особых отношений с ЕС. Им вторили представители других стран-членов программы ВП. Украинский кризис, приведший к смене власти, фактической потере Крыма и началу полномасштабных боевых действий на юго-востоке страны, вынудил всех взглянуть иначе и на решение, принятое в Армении. Поэтому, если поначалу наши европейские друзья утверждали, что Армения должна

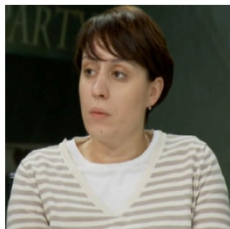
сделать выбор между евроассоциацией и вступлением в ЕАС, то, видимо, под влиянием горьких украинских уроков тональность стала меняться и ранее заявленная Арменией позиция о целесообразности развития отношений по обоим направлениям стала восприниматься адекватно.

Александр Крылов (Россия) - С доминированием умеренных тонов в ближайшей перспективе можно согласиться в том плане, что принцип "или - или", на котором прежде жестко настаивал ЕС, теперь сменился принципом "и - и" (здесь можно поздравить армянскую дипломатию, много лет настаивавшую именно на этом принципе). Будем надеяться, что ситуация будет развиваться в этом направлении и Европейский и Евразийский интеграционные проекты будут в итоге дополнять друг друга, а не находиться в конфронтации. Однако не исключены и менее оптимистичные варианты конфронтационного характера, и возврат к принципу "или - или".

Валерий Осталеп (Молдова) - У молдавского руководства и молдавского общества не было иллюзий по поводу Рижского саммита. Молдавию сотрясают коррупционные скандалы, жестко раскритикованные Европейским Союзом. Молдавия уже получила безвизовый режим с ЕС и ратифицировала Договор об ассоциации. Поэтому на фоне экономической деградации, коррупции и конфликтов внутри страны, объективно, Молдавии не на что рассчитывать на данный момент с ЕС. Поэтому никаких ожиданий от этого саммита ни у руководства Молдавии, ни у общества, не было. ЕС попал с Молдавией в собственный капкан. Пять лет они закрывали глаза на любые нарушения, для того чтобы хвастаться историей успеха в Восточном Партнерстве, а теперь не знают что с этой "сказкой" делать.

Елена Хоштария (Грузия) - В течение последних лет у нас накопился достаточно богатый опыт общения с Брюсселем. Мы понимаем логику бюрократии и логику созревания политических решений. Особых ожиданий и иллюзий у нас не было в отношении Рижского саммита. Два вопроса, над которыми мы работали - это безвизовый режим и конкретные формулировки о перспективе членства. В процессе консультаций еще до саммита стало ясно, что эти вопросы не будут решены на саммите, хотя до конца года мы рассчитываем на решение по визам.

Мы понимаем, что агрессия России в регионе требует определенных тактических корректировок в действиях ЕС и резких движений сейчас делать не будут; но также понимаем, что угрозу России для всей европейской безопасности после событий в Украине четко понимают в Брюсселе, и наша интеграция совершенно необратимый процесс. Угрозы и шантаж со стороны России усиливают наши аргументы и позиции.

Лаура Багдасарян (Армения) - "Эксперты даже сходятся к некоторому, с моей точки зрения, слегка циничному мнению о том, что единственная страна, для которой этот саммит стал ощутимо плодотворным, это Армения".

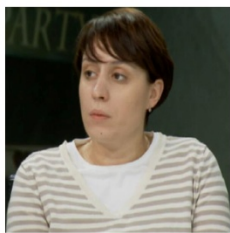
Я имела ввиду то обстоятельство, что в отличие от других стран, которые претендовали на большее, но получили подписанные документы с меньшим, Армению (без материально существующего соглашения, а лишь с путевкой на "возвращение в строй") считают максимально получившей свои дивиденды. Грузия, которая пошла далеко в вопросах реформирования и соответствия требованиям в отличие от той же Молдовы, которую, как писала выше, считают лидером в тройке ассоциантов, только получила обещание на безвизовый режим через два года. Кстати, по заявлениям президента Порошенко, Украина получила от саммита максимум, что могла, - тоже обещание на безвизовый режим и инвестиции на 1,8 млрд. евро. Даже в случае с Украиной, когда еще непонятно что будет с ее восточными границами, давать такие обещания, считаю тоже итогом.

Валерий Осталеп (Молдова) - Как это ни парадоксально звучит для других участников безвизовых режимов с ЕС, случай с Молдавией имеет больше символический смысл. Географическое расположение Молдавии, 3.5 миллиона населения, упрощенный визовый режим, который мы имеем давно, двойное гражданство, наличие по 2-3 европейских паспортов граждан Молдавии (гражданство Румынии, Болгарии, Италии) - благодаря всему этому, виза для ЕС была символической проблемой.

По сути, приняв этот шаг, ЕС просто легализовал существующий порядок вещей. Для жителей Молдавии поездки в Европу давно уже не были проблемой. ЕС абсолютно ничем не рисковал, отменив визовый режим для Молдавии, и прошедший год это доказывает. Никакой дополнительной миграции в ЕС не произошло. В то же время, это был мощнейший бонус для поддержки про-европейских политиков в Молдавии, которые стремительно теряли свой авторитет и работают исключительно в фарватере европейской политики, не обращая внимания на нужды населения, и занимаясь европейским "очковтирательством" - флажки ЕС на административных зданиях, митинги за ЕС, постоянная риторика необратимого европейского курса.

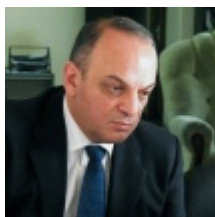
Необходимо отметить, что неотъемлемой частью этой про-европейской политики была анти-российская риторика. Чем больше ты критикуешь Россию, тем больше ты "европеец". Это абсолютно абсурдное поведение закончилось тем, что Молдавия потеряла российский рынок, не имеет никакого политического диалога с Россией, экономика деградирует, а число сторонников евроинтеграции упало до исторического минимума. Вряд ли ЕС может гордиться таким результатом.

Елена Хоштария (Грузия) - Хочу отозваться на скепсис в отношении сплоченности грузинского населения вокруг европейской идеи. Все очень просто, не надо знать сложные бюрократические понятия для того, чтобы сделать выбор между Западом и тем, что предлагает Россия. Тот образ жизни, подход к человеку и те ценности, на которых основан Запад, просто близки и привлекательны. Запад - это метод образования, свобода, развитие, а Россия - это насилие, причем не абстрактное, а коснувшееся всех поколений.

При этом, у нас образовалась очень сильная прозападная политическая элита. В течение более десяти лет поддержка ЕС и НАТО не опускалась ниже 65%. Максимум про-российских сил - это 10 процентов. В последних данных NDI (данные социологического опроса в Грузии, согласно которому количество сторонников евразийского пути развития Грузии возросло – ред.) были допущены методологические ошибки. Многие просто не знали что такое Евразийский союз.

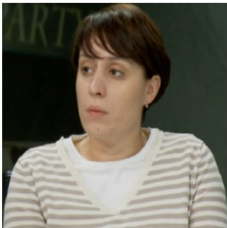
... Интересы, в том числе геополитические, есть у всех, у Европы и США также. Но главное отличие запада от России в том, что при реализации этих интересов соблюдаются определенные правила игры. Хороший пример - переговоры между Грузией и Россией по вступлению в ВТО. Несмотря на заинтересованность США в скорейшем вступлении России в ВТО, на Грузию никто не давил, и в переговорах пришлось учесть и наши интересы.

Арман Меликян (Армения) - Я вполне разделяю мнение, что промежуточный выигрыш Армении был не столько результатом ее виртуозной дипломатии, сколько следствием неприемлемой и непреодолимой в ее случае жесткости условий, предъявляемых ей со стороны ЕС. То есть, у нее не было реальной разумной альтернативы, а время все расставило по своим местам. Вместе с этим хотелось бы отметить следующее - Беларусь, являясь полноправным участником программы ВП, вместе с Россией и Казахстаном стала соучредителем

Евразийского союза, о присоединении к которому Армения заявила месяцы спустя после его основания. В результате, вместо того, чтобы выставлять претензии Беларуси, ЕС предпочел поглумиться над Арменией, что, возможно, было целесообразно для того, чтобы создать соответствующую атмосферу в Украине в отношении далекого отказника и не фокусировать внимание на важном ближайшем соседе. Как бы то ни было, отказ Армении подписывать соглашение об ассоциации привлек гораздо больше западного внимания, чем последовательный курс официального Минска на создание ЕАС.

Елена Хоштария (Грузия) - Отдельно хочу подчеркнуть, что вопрос виз для Грузии стал особо важным в силу того, что усиливается российская пропаганда в стране, с целью распространения скептических настроений. В этом смысле безвизовый режим - тот положительный фактор, который поможет почувствовать присутствие ЕС и даст ощутимый результат населению.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА» НА ФОНЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ИХ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ

Лаура Багдасарян (Армения) - Отношение России к Карабахскому конфликту - несколько отличается от отношения России к вопросу Крыма. Все время подчеркивается, что Карабах - это совсем другое дело и отличается от Крымских историй. Так что совпадение в данном случае позиций Армении и России в Крымском направлении (позиция Армении относительно формулировки по Крыму в итоговой Декларации Рижского саммита – ред.) нужно считать чисто техническим моментом.

Александр Крылов (Россия) - Отличие Крыма от Нагорного Карабаха очевидно, как и различие позиций РФ и Армении по данным проблемам. Я не писал о "совпадении позиций Армении и России в Крымском направлении", это не соответствовало бы реальности. Но определенный намек на известные обстоятельства в речи С. Саргсяна увидеть можно в плане того, что разные государства имеют разные позиции по проблемам подобного рода. Примеры перечислять не буду, они общеизвестны. В полной мере это относится и к Крыму.

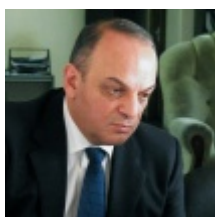
Лаура Багдасарян (Армения) - У обычного человека в Армении и Нагорном Карабахе при озвучивании положения о том, что "отличие Крыма от Нагорного Карабаха очевидно, как и различие позиций РФ и Армении по данным проблемам", возникают вполне резонные, на мой взгляд, вопросы, которые просила бы все же более детально осветить.

А в чем собственно очевидная разница между позицией Армении по отношению к Карабахскому конфликту и позицией России в отношении Крыма? Если оба образования в свое время были по решению советских властей переданы в ведение другой республики, если в силу определенных обстоятельств в обоих регионах были проведены референдумы, результаты которых известны. Если официальные

аргументы Армении и России в вопросах соответственно Карабаха и Крыма основываются на том, что отделение от Азербайджана и Украины - результат волеизъявления населения. И главное, как в Карабахе в свое время, так и в Крыму вставал вопрос возможного физического уничтожения местного населения (соответственно армянского - в Карабахе и русского - в Крыму)? Ну, если оставить в стороне все политологические и другие аргументы, которые к данной сути не имеют никакого отношения и скорее приводятся в силу определенных конъюнктурных соображений.

Александр Крылов (Россия) - Вы перечислили общее между Крымом и Нагорным Карабахом. Отличие в том, что (при этом многом общем) правительство РФ пошло на такие шаги, на которые правительство Армении так и не пошло. Не могу судить о конъюнктурных соображениях кого- бы то ни было, для российского руководства его действия были продиктованы принципиальными соображениями, и эта позиция была поддержана большинством российских граждан. Многие страны оценили все произошедшее как аннексию, это их право. В России подобная оценка большинством населения не разделяется. По отношению к Нагорному Карабаху Азербайджан и его союзники используют другой термин - "оккупированные Арменией территории Азербайджана". И они имеют на это право, однако мне кажется, что подобная оценка вряд ли может быть принята властями, населением Армении и армянской диаспорой.

Арман Меликян (Армения) - ... Несмотря на относительную стабилизацию военно-политической ситуации на юго-востоке Украины и достижение Минских договоренностей, украинский кризис все еще обладает колоссальным потенциалом углубления конфликтности и значительного расширения территориального охвата. В этом отношении роль детонатора может сыграть Приднестровье, ибо возобновление там вооруженного противостояния между Кишиневом и Тирасполем в нынешних условиях может привести к росту центробежных настроений в Одесской и Николаевской областях Украины, а в итоге и к потере Киевом контроля над всем югом страны. Возможно такой сценарий покажется слишком радикальным, однако придерживаюсь того мнения, что сегодня сохранение территориальной целостности Украины интересует внешних акторов даже меньше, чем в момент отлучения президента Януковича от

власти, когда было очевидно, что если он покинет Киев, то начнется неминуемый процесс территориальной фрагментации страны. Взявшая власть часть украинской элиты тогда оказалась не в состоянии что-либо противопоставить негативным тенденциям, а сегодня она находится в гораздо худшем положении и, судя по всему, не обладает достаточным кредитом доверия своих граждан.

Лаура Багдасарян (Армения) - С моей точки зрения украинский кризис развивается в двух внешнеполитических измерениях. Это противоречия между Украиной и Россией, и противостояние между Россией и так называемым собирательным Западом. В обоих случаях есть ряд вызовов, которые могут подорвать систему безопасности других стран, имею ввиду основные их составляющие.

Есть довольно укоренившееся утверждение, что согласись Украина на вхождение в ЕАС, Армения, как страна не стала бы столь важным претендентом для России на данной стадии формирования Евразийского Союза. Будь это иначе, настойчивость в отношении к Армении проявилась бы еще на стадии формирования и функционирования ТС. Решение официального Еревана развернуть свое направление от ЕС в сторону ЕАС - одна из очевидных проявлений воздействия украинского кризиса на интеграционную повестку Армении.

Другой наиболее сильный раздражитель для такого решения - возможность разморозки Карабахского конфликта. Участвовавшие инциденты на линии фронта в Карабахе, беспрецедентные по участию сил, характеру, географии, которые происходили в течение всего 2014 года и продолжались до последнего времени с определенной периодичностью, в первую очередь служили сигналом о возможности такой разморозки. Вызывает тревогу и то обстоятельство, что противоборство между Россией и западным миром может проявиться и в карабахском направлении, где сохранение режима прекращения огня при отсутствии миротворческих сил все же было возможно из-за многослойного и сложного баланса между геополитическими акторами, самими сторонами конфликта и т.д. Этот баланс может быть разрушен.

Вообще, проблема разморозки конфликтов - вопрос наиболее актуальный, если учесть то обстоятельство, что сейчас каждая из сторон глобального противостояния в наших регионах преподносит свои внешнеполитические шаги как реагирование, а не - действие, исходящее

из своих планов и интересов. Такой принцип держит в заложниках другие страны, которые как мне кажется, сейчас рады бы просто переждать бурю, пока не снесло их крыши. Но не у всех это получается в силу разных причин.

Другая интрига - возможность разморозки Приднестровского конфликта. Как известно, Россия и Украина выступают как гаранты сохранения статус-кво. Более того, до последнего времени транзит российских военных в Приднестровье (миротворческие силы) осуществлялся через территорию Украины. И вот, в день открытия Рижского саммита 21 мая парламент Украины объявил о денонсации всего пакета документов по этому вопросу - транзиту сил и средств для располагающихся в Приднестровье российских миротворцев. Следом стало известно о решении Кишинева допустить использование своего аэропорта только в случае оповещения об этом за месяц вперед. Референдум в Гагаузии, подписание интеграционных документов между Россией и Ю.Осетией, Россией и Абхазией. Все это продолжает ряд примеров...

Александр Крылов (Россия) - К проблемам безопасности еще можно добавить вызовы и потенциальные угрозы с юга, которые имеют для Южного Кавказа первостепенное значение (куда большее, чем для остальных членов ВП), но о которых часто забывают, слишком увлекаясь другими сюжетами (типа соответствия европейским критериям и пр.). И эти сюжеты имеют важное значение, но все, что происходит совсем рядом с границами ЮК просто ужасает, конца этому не видно, зона действий приверженцев радикального ислама и построения Всемирного халифата неуклонно расширяется. Коллективный Запад смог разгромить военным путем ряд государств региона, но теперь не в состоянии оказать эффективного противодействия исламским радикалам.

Готовы ли государства Южного Кавказа противостоять этой угрозе, в какой мере могут гарантировать их безопасность внешние силы, прежде всего НАТО, США, ЕС? На фоне происходящих в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке трагических событий и нынешнего периода взаимного непонимания в отношениях России с США и ЕС я не вижу здесь поводов для особых надежд и оптимизма. Должна ли эта проблема учитываться при выработке политики государств ЮК по отношению к ЕС и ЕАЭС?

Валерий Осталеп (Молдова) - С моей точки зрения наивно полагать, что между Россией и Украиной могут существовать какого-то рода конфликты, которые могут решаться путем тяжелой артиллерии и танков и истреблением своих городов, и которые нельзя было бы решить путем мирного диалога. Я высказываю сугубо личную точку зрения, но события, произошедшие в прошлом году в Украине и то, что продолжает происходить, вряд ли соответствует каким-то европейским или международным стандартам, касающимся как смены власти, так и решения конфликтов, какими бы они не были... Я это воспринимаю как одну из форм конфликта между США и Россией, в котором Украина, к сожалению, играет роль пассивного исполнителя.

... Подчеркиваю, что между Кишиневом и Тирасполем, между людьми, самой стране не существует абсолютно никаких проблем. Беспокоит то, что именно с Запада все чаще и чаще происходят какие-то события, которые могут провоцировать подобный конфликт. И более чем удивляет позиция Украины по данному вопросу, так как большинство ее действий касающихся Приднестровья не только никак не скоординированы ни с Тирасполем, ни с Кишиневом, но вряд ли могут помочь решению этой проблемы. Для меня совершенно очевидно, что или Киев, или другие игроки просто пытаются использовать Приднестровье для давления на Россию, что, конечно же, не соответствует ни интересам Кишинева, ни интересам Приднестровья и в конечном итоге никак не способствует стабильности в этом регионе.

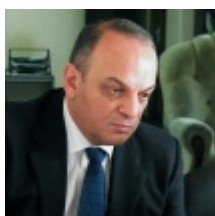
ГЛАВНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СТРАН ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

Валерий Осталеп (Молдова) – Число этнических румын в Молдавии составляет 5%. Число голосующих за партии правого толка, говорящих об объединении с Румынией - приблизительно 7%, то есть реальная роль этих людей несущественна.

Но Румыния делает воинствующие заявления и постоянно провоцирует Молдавию. Безусловно, хоть это и провокация, но является угрозой в наш адрес. К тому же можете себе представить, как реагирует Приднестровье на подобные заявления со стороны Румынии. А если учесть что Румыния – член НАТО и ЕС, то насколько дружественны эти действия по отношению к нейтральной Молдавии?

Главной угрозой для Молдавии все-таки являются не внешние, а внутренние факторы: абсолютно коррумпированный политический класс и разваленная экономика. Эти два фактора не дают развиваться Молдавии и позволяют политическим игрокам использовать это в своих интересах.

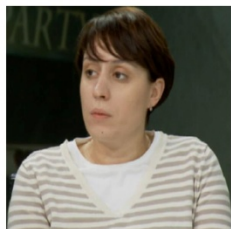

Арман Меликян (Армения) - Вопреки данным обещаниям и сформировавшимся на их основе ожиданиям, экономический спад в Армении в этом году налицо. И людям, в общем-то, не важно, отчего этот спад в действительности происходит – для многих эти негативные тенденции в экономике увязываются с решением о вступлении в Евразийский союз. На уровне экспертного сообщества часто звучат высказывания о бесперспективности интеграции в рамках названного союза в силу неспособности правящих элит стран-участниц организовать дееспособную бизнес-среду, способную создавать высококачественные и конкурентоспособные на мировом рынке товары и услуги. К этому мнению следует прислушаться. Без понимания того, что соответствующая бизнес-среда может существовать лишь при качественно иной системе государственного управления, отличной от доставшейся в наследство всем

постсоветским странам, никакие интеграционные проекты не дадут желаемого положительного результата. У меня сложилось такое впечатление, что действующие власти Армении от довольно-таки политизированного решения о вступлении в Евразийский союз ожидали получения определенных экономических преференций в первую очередь со стороны России. Не думаю, что эти ожидания имеют под собой реальную почву.

Александр Крылов (Россия) - Европейский выбор это вовсе не осознанный выбор, какой-то совершенно определенный "столбовой путь" в светлое будущее с подробно прописанной картой всего пути. Для большинства это мечта о счастливом будущем, люди имеют право на мечту, и здесь не следует искать рациональных объяснений. Но для других это способ политического существования, решения собственных проблем даже при осознании того, что произносимые красивые лозунги в принципе невыполнимы. В моральном плане все это весьма непривлекательно, но понятно с практической точки зрения. Если политик вместо мечты (Всемирная коммуна, Всемирный халифат, Европейский выбора и пр.) будет говорить о том, что людям нужно добиваться счастливого будущего тяжким и упорным трудом, переживать беды, лишения и всевозможные невзгоды, - то есть говорить совершеннейшую правду, - никаких перспектив как у политика у него не будет. Людям нужна мечта, они "обманываться рады", но с годами у многих это проходит, и они начинают смотреть на жизнь без розовых очков.

Елена Хоштария (Грузия) - Основные угрозы безопасности Грузии сложились после распада Советского Союза и качественных изменений не претерпели.

Первый блок угроз связан с притязаниями России на суверенитет Грузии в различных проявлениях: территории, поддержка сепаратистов, прямое вмешательство, оккупация и попытки аннексии; попытки вмешательства во внутреннюю политику: поддержка политических сил и отдельных

политиков, НПО, пропаганда с целью повлиять на внешнеполитический курс.

В этом блоке угроз война в Украине представляет новый этап:

1. Стало ясно, что Россия готова идти достаточно далеко для восстановления влияния в регионе; появились новые формы действий - гибридная война, "зеленые человечки", мягкая сила и т.д.
2. Европа и США впервые осознали, что Россия все еще представляет угрозу европейской безопасности и всерьез задумались о новой стратегии отношений. Эта ситуация в краткосрочной перспективе резко усиливает угрозы со стороны России, хотя открывает шансы большей консолидации Запада и большей вовлеченности в регион.

Второй блок угроз связан со строительством государства и демократических институтов. Несмотря на то, что последние годы были интенсивными с точки зрения реформ, и Грузия превратилась в позитивный пример трансформации в постсоветском пространстве, нет гарантий необратимости процессов.

ГРАДУС "САМОЧУВСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ" ПО 5 БАЛЬНОЙ ШКАЛЕ

Александр Крылов (Россия) - Здесь определяющим представляется не характер угроз безопасности государству (которые всегда были и будут многочисленными), а способность государства противостоять этим угрозам и степень поддержки политики властей со стороны населения, степень готовности населения при наихудшем сценарии идти на жертвы и лишения.

Современная Россия коренным образом отличается от Франции 1940-года или от России 1917-го с ее массовой партией "пораженцев". Уже поэтому нынешняя Россия имеет высокий градус "самочувствия безопасности". В настоящее время, несмотря на все наши российские внутренние и внешние проблемы, я могу оценить ее 5 баллами. Очевидно, что такая оценка может показаться многим коллегам слишком оптимистичной. Необходимо подчеркнуть, что для властей России критически важно суметь сохранить высокий уровень поддержки со стороны населения, что в нынешней ситуации является весьма сложной задачей.

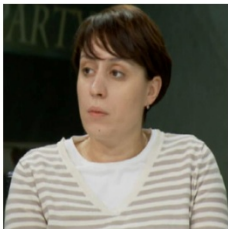
Валерий Осталеп (Молдова) - Молдавия находится на стыке геополитических процессов и в следующих годах основной угрозой для нас будет возможный распад Украины, постоянный угрозы со стороны Румынии, и конфликт между США и Россией, в котором Молдавию постоянно будут пытаться перетягивать то на одну, то на другую сторону.

Градус "самочувствия безопасности" - 2, исходя из угроз, о которых я говорил, плюс тяжелая экономическая ситуация, и высокий уровень коррупции в стране.

Арман Меликян (Армения) - Пока что главной и непосредственной угрозой безопасности Армении остается агрессивная политика Азербайджана, постоянно угрожающего решить карабахский конфликт посредством применения военной силы, а также составляющая органичное продолжение этой политики угроз инициированная официальным Баку гонка вооружений. С сожалением должен констатировать, что из трех стран-сопредседателей (Россия, США, Франция) Минской группы, взявших на себя посредническую миссию по урегулированию этого конфликта только Россия осуществляет крупные поставки вооружения в Азербайджан. В том же контексте определенную угрозу содержит также и осуществляемая Турцией против Армении транспортная блокада. К категории потенциальных угроз можно причислить действия ИГ, а также возможные эксцессы, связанные с вероятностью осуществления проекта независимости Курдистана, в том числе и за счет граничащих с Арменией юго-восточных курдонаселенных регионов современной Турции.

На данный момент градус "самочувствия безопасности" для Армении я бы оценил в 3 балла.

Елена Хоштария (Грузия) - До выборов 2016 года в США никаких существенных изменений в отношениях США и России не будет. Уже ясно, что внешняя политика будет играть важную роль на этих выборах, в том числе провалившаяся перезагрузка и агрессия России в регионе. Динамика отношений будет зависеть от развития событий в Украине; отчасти, также, от ситуации на Ближнем Востоке.

В отношениях наших стран с ЕС, в краткосрочной перспективе ожидать резких изменений не стоит. И из-за внутренних процессов, и из-за переоценки отношений с Россией. В ближайшее время мы будем сконцентрированы на развитии уже существующих форматов. Целесообразно развить большую координацию между Грузией, Украиной и Молдовой, как между странами Ассоциативного соглашения. К началу следующего года Украина и Грузия получат безвизовый режим. Конечно же, это направление тоже зависит от действий России в Украине. Новый

виток вооруженных действий может ускорить определенные решения. Также на процесс повлияет внутривнутриполитические ситуации в наших странах.

Самое сильное влияние на безопасности Грузии будут иметь внутривнутриполитическая ситуация в России и развитие событий в Украине. Также важна роль Турции. Градус "самочувствия безопасности" – 4.